

Лытова М. Ф., Лытов Д. А.

МНОГОФАКТОРНЫЙ САМОСОГЛАСОВАННЫЙ СОЦИОНИЧЕСКИЙ ТЕСТ (МТ): ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ. Ч.2.

Во второй части нашей статьи представлены основные исследовательские результаты, полученные при обработке анкет МТ.

Ключевые слова: возрастные и гендерные факторы, группы Майерс — Гуленко, дихотомия, корреляция дихотомий, многофакторный тест, переходные типы, признаки Рейнина, программная функция, психодиагностика, соционика, творческая функция, тестирование, типоповедение.

(Окончание. Начало в № 4, 2004)

3. МТ как исследовательский инструмент: основные результаты

Очевидно, что кроме диагностической направленности, МТ обладает огромным исследовательским потенциалом. Благодаря такому тестированию удалось собрать информацию о том, как типы видят себя изнутри, что в действительности объединяет те или иные группы типов и многое другое. Поскольку подробное освещение этих вопросов требует слишком много места, здесь мы лишь конспективно перечислим наиболее, на наш взгляд, важные результаты.

3.1. Дихотомии. Корреляции юнговских признаков. О женской логике и мужской этике.

Разделив респондентов контрольной группы по принципу принадлежности к той или иной дихотомии (всего таких делений будет, очевидно, четыре), мы можем вычислить средние ответы для каждой такой группы и затем рассчитать корреляции между ними. Результаты вычислений приведены в таблице 9.

Таблица 9.

	Экстраверсия	Интроверсия	Интуиция	Сенсорика	Логика	Этика	Иррацио	Рацио
Экстраверсия	1	0,317	0,684	0,71	0,599	0,737	0,709	0,659
Интроверсия	0,317	1	0,749	0,651	0,745	0,606	0,623	0,75
Интуиция	0,684	0,749	1	0,485	0,774	0,688	0,777	0,72
Сенсорика	0,71	0,651	0,485	1	0,65	0,74	0,626	0,78
Логика	0,599	0,745	0,774	0,65	1	0,371	0,605	0,784
Этика	0,737	0,606	0,688	0,74	0,371	1	0,753	0,652
Иррацио	0,709	0,623	0,777	0,626	0,605	0,753	1	0,426
Рацио	0,659	0,75	0,72	0,78	0,784	0,652	0,426	1

Из этой таблицы видно, что

1. Коэффициенты корреляции между противоположными полюсами *одной и той же* юнговской дихотомии (X/Y) — существенно ниже, чем коэффициенты корреляции между полюсами *разных* дихотомий (последние находятся на промежуточном уровне между $\rho_{XX}=\rho_{YY}=1$ и $\rho_{XY}=\rho_{YX}$). Это подтверждает противоположный характер полюсов, составляющих конкретную дихотомию и относительно меньшую их зависимость от остальных 3-х дихотомий.
2. Удалось выявить более или менее выраженные корреляции (К) и антикорреляции (АК) между полюсами *различных* дихотомий, т. о. постулированная в соционике абсолютная независимость дихотомий не подтверждается.

Сведём эти выводы в таблицу:

Таблица 9а.

	Экстраверсия	Интроверсия	Интуиция	Сенсорика	Логика	Этика	Иррацио	Рацио
Экстраверсия	=	Д			АК	К	К	АК
Интроверсия	Д	=	К	АК	К	АК	АК	К
Интуиция		К	=	Д	К	АК		
Сенсорика		АК	Д	=	АК	К	АК	К
Логика	АК	К	К	АК	=	Д	АК	К
Этика	К	АК	АК	К	Д	=	К	АК
Иррацио	К	АК	К	АК	АК	К	=	Д
Рацио	АК	К			К	АК	Д	=

Наличие этих (анти)корреляций вполне закономерно, а понимать их следует так. Содержание какого-либо полюса дихотомии (а в более широком и глубоком смысле — его физиологическая природа) в той или иной мере объективно связана с проявлениями одного из полюсов другой дихотомии. Причина кроется, по-видимому, в тесной связи разных отделов головного мозга. К слову сказать, некоторые из корреляций, обозначенных в таблицах 9 и 9а, хорошо известны практикующим соционикам.

Вспомним, что ещё сам К. Г. Юнг в «Тэвистокских лекциях» вынужден был объяснять своим слушателям: почему переживание (этика), как и мышление (логика), есть функция рациональная; чем рациональность отличается от мышления (логики); чем переживание (этика) отличается от ощущения (сенсорика), если и то и другое во многих языках обозначается одним словом «чувство»; и т. д. [15]. Конечно, ради того, чтобы сохранить стройность 4-мерного соционического базиса, соционикам неизбежно придётся вновь и вновь тратить силы, объясняя новичкам, чем логика отличается от рациональности, и т. п. [2; 7]. Однако не стоит забывать, что реальность может быть устроена сложнее и интереснее.

Рис. 2. Корреляции (обозначены стрелками) между юнговскими признаками (в символах Майерс-Бриггс).

На наш взгляд, отмеченные корреляции заслуживают пристального внимания и обязательно должны учитываться при диагностировании соционического типа как объективный фактор. Натягивание на все 8 типов одинаково понимаемого признака приведёт к тому, что какие-то типы окажутся лучше всего накрыты таким «одеялом», а какие-то будут находиться на периферии. В частности, из таблиц 9-9а видно, что тип ЭИЭ (■△), хотя и относится к рациональным, имеет корреляции с иррациональностью, во-первых, как экстраверт, во-вторых, как этик и даже, отчасти, в-третьих, как интуит. И действительно, чтобы описать рациональные проявления этого типа, следует пользоваться совершенно иными

словами и примерами, чем при описании рациональных проявлений, скажем, ЛСИ (□●). Другое проявление описанных корреляций можно найти в таблице 6, из которой видно, что ЭИЭ — один из типов, которые менее всего желают быть описанными в рамках дихотомийного подхода. Ещё один пример — СЛИ (○■), иррациональность которого сильно приглушена корреляциями его интроверсии, логики и сенсорика с рациональностью.

Заметим, что предложенная Г. А. Шульманом Периодическая Система Социона (ПСС) [14] также явно или неявно предполагает корреляцию между дихотомиями. Наши результаты, однако, не подтвердили заложенную в ПСС гипотезу, согласно которой максимальное различие предполагается между типами ЛСЭ (■○) и ИЭИ (△■). Следуя МТ, такую систему вообще строить некорректно, так как полного взаимного усиления всех 4-х признаков нет ни у одного социотипа (см. рис. 2). Из приведённого рисунка видно, что в наибольшей мере на роль полярных типов могут скорее претендовать ЛСИ (□●) и ИЭЭ (▲□).

В заключение этого подраздела скажем несколько слов о взаимосвязи гендерных и юнговских признаков. Так получилось, что наш тест заполнили большее количество женщин (561 — 62%), чем мужчин (342 — 38%). Единственной дихотомией, которая обнаружила корреляцию с полом, оказалась *логика/этика*. Во-первых, это проявилось в том, что среди респондентов только 28% женщин оказались *логиками* и только 36% мужчин — *этиками* (Разумеется, это только тенденция, а не реальное распределение для всего общества). Во-вторых, у женщин-логиков *этика* в среднем выражена сильнее, чем у логиков-мужчин и аналогично, *логика* этиков-мужчин в среднем проявляется сильнее, чем *логика* этиков-женщин.

3.2. Программные и творческие функции. Функции «вообще»

Если на каждый юнговский признак в МТ выявилось от 5 до 10 вопросов (см. таблицу 8), то на каждую функцию в её программном или творческом положении — уже около 100. Конечно, вес этих вопросов существенно различается, какие-то являются более значимыми, какие-то менее, но само количество по контрасту с дихотомийным подходом впечатляет. Однако если мы будем искать проявления 8-ми юнговских функций «вообще» (т. е. включающих в себя одновременно свойства программных и творческих функций), то на пересечении примерно 100 вопросов для программных и такого же количества вопросов для творческих функций окажется всего 10-20 вопросов. Это доказательство того, что творческая функция — это не вторая по проявленности (вероятности) из программных, а функция с **качественно** иным содержанием. В частности, различие зеркальных типов выглядит более глубоким, чем просто некоторое **количественное** преобладание первой функции над второй (см. также следующий подраздел).

Что касается корреляций между собой программных и творческих функций, то в целом обнаруживается следующая картина. Для рациональных программных функций наиболее высоки корреляции с функциями, отличающимися по признакам экстраверсия/интроверсия и по признакам логика/этика. Например, ближе всего к программной ■ оказались программные □ и ▣. Для иррациональных программных функций такая тенденция сохраняется, хотя становится относительно более заметным сходство с другими экстравертными и интровертными программными функциями (в том числе рациональными), соответственно. Творческие функции по своему содержанию лучше всего коррелируют с остальными тремя творческими функциями своей вертности и с одноименной функцией противоположной вертности. Например, творческая ● лучше всего коррелирует с творческими ▲, ○, ■ и ▣.

3.3. Интегральные типы. Соотношение зеркальных типов. Знаки функций

В этом подразделе мы представим интегральные диаграммы для каждого социотипа. Рассчитывались эти диаграммы по методикам, описанным в подразделах 2.2 и 2.3, для столбцов ответов, усреднённых по всем представителям соответствующих типов. Поскольку каждый вопрос относится сразу к нескольким типам, на всех диаграммах в той или иной мере проявлены все 16 социотипов. Таким образом, мы можем оценить степень сходства/различия между каждым конкретным типом и остальными 15-ю. Пунктирная линия на каждой диаграмме показывает «уровень типа» (0,75 относительных единиц), т. е. уровень допустимого сходства с другими типами (в частности, при отличии на один признак сходство не должно превышать 75% — ещё один показатель валидности теста). Иначе говоря, проявлением типа можно считать лишь то, что находится выше этого уровня.

В частности, если речь идёт об относительной принадлежности респондента к какому-либо типу, нам следует рассматривать лишь те версии, которые дают вклад больше 0,75 в относительных единицах. Кроме того, благодаря этим интегральным диаграммам мы смогли ввести ещё один способ проверки результатов на непротиворечивость. Как легко заметить, для каждого типа можно выделить группу типов, имеющих с ним наибольшее сходство (в среднем таких типов 4–5), а также группу из 2–3-х типов, имеющих с рассматриваемым

наименьшее сходство. Далее нам остаётся рассчитать коэффициент, показывающий, в какой мере ответы конкретного респондента вписываются в интегральную картину типа. Этот коэффициент согласованности со своим типом выше значения 0,7 у тех 96% представителей контрольной группы, которые самосогласованно вписываются в тип при подсчёте коэффициента T_i по весовым коэффициентам (см. таблицу 1).

Глядя на интегральные диаграммы, можно заметить несколько их характерных особенностей:

1. Наибольшее сходство вне своего «клуба» каждый тип имеет с носителями одноимённых со своим соционических темпераментов.
2. Внутри своего «клуба» наибольшее сходство достигается с *квaziтождественным* и *противоположным* типами. При этом *зеркальный* тип выражен слабее, а в ряде случаев **существенно** слабее (см. ниже).
3. В число наименее выраженных типов, как правило, входят типы *конфликтёра*, *дуала*, *ревизора*, *подревизного* и *активатора*.

Наиболее интересный, на наш взгляд, результат — выявление различий между *зеркальными* типами. Здесь следует напомнить, что мы изначально вычисляли именно типы, а не восстанавливали их по дихотомиям (в последнем случае различие между зеркальными типами можно было бы объяснить вычислительной погрешностью, которая выше в случае различия по двум дихотомиям). Собственно, такое различие между зеркальными типами неявно проглядывало в предыдущем разделе, где говорилось о том, что области пересечения качеств программных и творческих функций относительно малы. Подсчитав коэффициенты корреляции между *одноимёнными* программными и творческими функциями, мы обнаружили, что наибольшего значения они достигают для \blacksquare , а наименьшего — для \bullet и \square . Насколько картина симметрична/асимметрична в действительности, сейчас судить трудно, однако отставание зеркального типа от остальных «соклубников» проявилась **на всех** 16 диаграммах.

По-видимому, различие в наполнении одноимённых программных и творческих функций — важное условие устойчивости соционических типов. Если бы творческая функция обладала большинством свойств-«амбиций» одноимённой программной, она бы не смогла быть эффективным помощником другой программной функции, а, напротив, боролась бы с ней за лидерство.

Между тем, одна из соционических гипотез гласит о том, что зеркальные типы имеют общие знаки сильных соционических функций, а родственные и деловые — разные [13]. Заметим, что такая гипотеза была выдвинута именно исходя из кажущегося, точнее «модельного», *сходства* зеркальных типов, составленных из одинаковых функций, но «всего лишь» в разном порядке. Однако результаты МТ свидетельствуют, что сходство с родственным и деловым типом, как правило, больше, чем сходство с зеркальным. Поэтому сторонникам теории «знаков функций» следует предположить, что эти знаки либо не имеют объединяющего характера (не описывают какое-либо *сходство* типов), либо они принципиально ненаблюдаемы.

3.4. Группы Майерс-Гуленко, квадры, квадраты, кольца, признаки Рейнина

Поскольку, как уже говорилось выше, обсуждать здесь вопросы, объединяющие перечисленные в заголовке подраздела четвёрки типов, невозможно, просто приведём их общее число.

1. Каждую из четвёрок Майерс-Гуленко в среднем объединяет 40 вопросов с общим положительным весом и столько же вопросов с общим отрицательным весом.
2. Общих вопросов для квадр, за исключением 3-х, имеющих совершенно случайный характер, МТ не выявил. Это, конечно, не означает, что квадрат нет. Просто, как мы уже отмечали (подраздел 3.3), типы, находящиеся в отношениях дуальности и активации, имеют очень мало общего (здесь можно говорить о взаимопомощи, а не о сходстве), да и зеркальные типы — не самые близкие друг к другу (в последнем случае речь, скорее,

идёт о *взаимопонимании*, чем о *сходстве*). Очевидно, чтобы выявить квадры, тест надо составлять не по принципу «каков я», а по принципу «что меня привлекает в других», или «каковы мои ценности» [6, 8].

3. Квадраты (группы из двух «родственных» типов и их дуалов), деловые квадраты (из двух «деловых» типов и их дуалов) и кольца заказа в среднем обнаружили 20 общих вопросов с положительным весом и столько же — с отрицательным. Заметим, что это превышает (как следует из таблицы 8) количество вопросов на дихотомии рациональность/иррациональность и экстраверсию/интроверсию, общих для всех представителей этих групп.
4. Кольца ревизии не обнаружили общих вопросов, за исключением 4-х случайных.
5. Не обнаружилось ни одного вопроса на признаки Рейнина. Это естественно для признаков весёлые/серьёзные, аристократы/демократы, рассудительные/решительные, позитивисты/негативисты, квестимы/деклатимы (если принять во внимание, что для квадр и колец ревизии в МТ не обнаружилось объединяющих вопросов), но особенно показательно для признаков, составленных из групп Майерс-Гуленко.

Получилось, что четвёрки, объединённые 80 вопросами (учитывая оба вида коэффициентов: p_{ik} и n_{ik}), при объединении по принципу юнговских признаков обнаруживают 15–20 общих вопросов (на каждую дихотомию — таблица 8), а по принципу признаков Рейнина — ни одного. Так содержались ли в тесте признаки Рейнина? Как было показано выше, тест в принципе не содержал «чистых» вопросов, и многофакторный анализ мог бы выявить хоть какую-то корреляцию вопросов с признаками Рейнина. Например, из корреляции вопросов с функциями должна была выявиться и корреляция с признаком «статика – динамика», который, согласно гипотезе о признаках, заложен в самом содержании функций. Однако не выявилась. Более того, дисперсия ответов для всех 11 гипотетических признаков Рейнина была так же велика, как и для искусственно выделенных нами (для сравнения) групп из любых произвольно взятых 8 типов. Таким образом, мы не нашли подтверждения гипотезам ряда социоников, которые в своих письмах высказывали нам предположения о связи ряда вопросов именно с признаками Рейнина. Мы считаем необходимым разобрать вопрос о поиске признаков Рейнина в отдельной статье.

Иными словами, наш тест показал, что признаки и группы, гипотезы о существовании которых прямо или косвенно основываются на теории интертипных отношений, а не на базисе Юнга (в частности, признаки Рейнина), по-видимому, **не являются теми свойствами, которые носители типов считают внутренне присущими себе**, а скорее представляют собой некий аналог химической связи, объединяющей принципиально разные химические элементы в процессе их взаимодействия. Вопрос о природе содержания, вкладываемого разными социониками в эти признаки, остался за рамками нашего исследования, однако мы обязательно вернёмся к нему в будущих публикациях.

3.5. Выраженность типов. Переходные типы

В заключение затронем вопрос о выраженности результатов МТ. Результаты, в которых тип был бы выражен на 100% (выше отметки 0.75 — только один тип), составляют 45% от всей контрольной группы. Ещё 37% составляют респонденты, чьи типы выражены не менее 70% (при наличии одного или нескольких побочных типов на остальные 30%). Наконец, 18% составляют типы, чьи результаты выражены менее, чем на 70%. Здесь, конечно, есть свои лидеры и аутсайдеры, в частности, очень хорошо выражены ИЛЭ, ЛИЭ, ЭИИ, СЭИ и СЛЭ, а к наименее выраженным типам относятся ЭСЭ, СЭЭ и ЛСИ. Это говорит о необходимости уточнять коэффициенты, налаживать более надёжную обратную связь, а возможно, переформулировать и/или заменить ряд вопросов (см. также раздел 4).

В целом МТ не выявил сколько-нибудь заметного количества респондентов, которых можно было бы отнести к «переходным типам», а тем более каких-то закономерностей в этой области. Даже те типы, которые благодаря корреляциям между дихотомиями оказываются формально, по юнговским признакам, близки друг к другу (например, ИЭЭ и ЭИЭ), неплохо различаются по вопросам МТ, так как помимо собственно дихотомий имеют целый ряд различий.

4. Выводы. А что дальше...

Итак, нами представлены предварительные результаты испытания МТ на 903 участниках, показавшие валидность и надёжность методики. Оправдала себя наша гипотеза о большей точности тестирования по типам и группам из 2-х, 4-х типов, чем по «чистым» признакам юнговского базиса с последующей «сборкой» их в тип. Таким образом, вместо жёсткой привязки возможных ответов респондента к абстрактным признакам, практиковавшейся в МВТ и тесте Кирси, в МТ механизм подсчёта баллов скрыт от респондента, что позволяет ему более свободно чувствовать себя при тестировании и отвечать в более естественной манере, и в то же время — ограничивает его возможность подгонять ответы под желаемый результат. В то же время использование весовых коэффициентов для вопросов также существенно повышает точность тестирования.

Данные 903 респондентов в подавляющем большинстве согласуются с теоретическими основами соционики, заложенными в тест, и показывают их непротиворечивость. Оправдала себя идея о дихотомичности признаков, составляющих юнговский базис: количество валидных результатов, которые можно истолковать как «смешанные» или «переходные» типы, является пренебрежимо малым (скорее всего, их наличие связано не с реально существующими «смешанными» типами, а с неуверенностью респондента).

Что касается наших планов по дальнейшему улучшению теста, то в связи с тем, что не все респонденты дали нам обратную связь по результатам теста, мы предполагаем продолжить его совершенствование, испытав его в дальнейшем на группах респондентов, типы которых будут также определяться при личном общении методом интервью. Кроме того, мы предполагаем в дальнейшем проверить ретестовую надёжность МТ посредством его повторного заполнения теми, кто ранее его уже проходил.

Мы также планируем более подробно осветить исследовательский потенциал МТ в будущих публикациях.

Поскольку тест представлял собой самообучающуюся методику, то одним из побочных результатов нашего исследования являются *полученные экспериментально и согласованные между собой* описания программных и творческих функций, соционических групп, а также собственно типов *от первого лица*. Последняя деталь немаловажна: существует разница между самооценкой и оценкой со стороны; именно на непонимании этой разницы и «горели» многие прежние соционические методики. Таким образом, тест позволит улучшить точность определения типа — а значит, задача, поставленная нами в самом начале статьи, оказывается вполне решаемой.

Л и т е р а т у р а :

1. Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. — СПб: Речь, 2003. — 368 с.
2. Бережная Н. В. Большая путаница // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — №4.
3. Бодалёв А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. — СПб: Речь, 2003. — 440 с.
4. Вайсбанд И. Д., Лытов Д. А. Коллективные автопортреты // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — №№ 10–12. — 2004. — №№ 1–10.
5. Горенко Е. А., Горенко О. А. Соционика: новый космогонический миф // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — №2. — С. 19–26.
6. Горенко Е. А., Толстиков В. А. Природа собственного «Я». — М.: Армада-пресс, 2002. — 288 с.
7. Гуленко В. В. Структурно-функциональная соционика. Ч.1 — Киев: 1999. — 187 с.
8. Ельяшевич А. М. Жизненные ценности психологических типов // Top-manager. — 2004. — № 7–8. — С. 74–79.
9. Лытов Д. А. Диалог с коллегами: на каких условиях? Ч.1: соционика — типоведение Майерс-Бриггс // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — № 5. — С. 55–67.
10. Стратиевская В. И. Как сделать, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). — М.: Издательский Дом МСП, 1997. — 496 с.
11. Таланов В. Л. Опросник «ЛЮТ» — методика измерения юнговских функций с новыми возможностями. // Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 5. — С. 9–28.
12. Удалова Е. А., Бескова Л. А. Уроки соционики, или самое главное, чему нас не научили в школе. — М.: Астрель, 2003. — 480 с.
13. Филатова Е. С. Искусство понимать себя и окружающих. — СПб.: Дельта, 1999. — 368 с.
14. Шульман Г. А. О некоторых принципах проведения исследований и изложения полученных результатов в соционике // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — № 2. — С. 50–66.
15. Юнг К. Г. Аналитическая психология: теория и практика. Тавистокские лекции. — СПб.: Б. С. К., 1998. — 211 с.
16. Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб.: изд-во «Азбука», 1996. — 736 с.

Статья поступила в редакцию 17.08.2004 г.